

Тхабисимова Людмила Аслановна
*зам. директора Северо-Кавказского института РАНХиГС
при Президенте РФ, профессор, доктор юридических наук
(г. Пятигорск)*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционное правосудие является принципиально новым для России правовым институтом, предназначение которого состоит в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, защите прав и свобод личности, упорядочении властных полномочий органов государства. Главной и отличительной особенностью конституционного правосудия является его функция подчинения политики праву. Это единственный вид правосудия, наделенный полномочием официального толкования Конституции Российской Федерации, оценивающий законодательные нормы с позиции соответствия их Конституции Российской Федерации и определяющий конституционно-правовые критерии толкования оспариваемых норм.

В законодательстве субъектов Российской Федерации первые упоминания о создании конституционных (уставных) судов датируются 1991 годом¹.

Эти процессы в субъектах Российской Федерации во многом явились продолжением преобразований, осуществлявшихся на федеральном уровне.

Аналогично тому, как Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет охрану Конституции РФ, гарантирует ее верховенство и высшую юридическую силу в общенациональном масштабе, так и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации предназначены обеспечивать верховенство и высшую юриди-

---

¹ Цит. по: Митюков М.А. Предтеча конституционного правосудия. М., 2006. – С. 71.

ческую силу конституции (устава) субъекта Российской Федерации и высшую юридическую силу в сравнении с иными законами и нормативными актами субъекта Российской Федерации и нормативными правовыми актами муниципальных объединений.

Социальная ценность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, как специализированных органов правовой защиты конституций, прежде всего в том, что они являются элементом механизма «разделения властей». Поэтому учреждение конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации есть условие быстрых темпов формирования демократической правовой государственности на уровне субъектов Российской Федерации, основанной на прогрессивных принципах «разделения властей» и «сдержек противовесов» на взаимоотношениях законодательной и исполнительной ветвей субъекта Российской Федерации. Напротив, отсутствие конституционных (уставных) судов значительно тормозит процессы становления демократических форм организации государственной власти в субъектах Российской Федерации.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации не образуют, в отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, единой системы, возглавляемой каким-либо судебным органом. Конституционный Суд РФ не является судебной инстанцией в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

При этом конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации входят в судебную систему России, то есть на судей этих судов распространяются все гарантии и требования, предусмотренные Федеральным законом от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»², за исключением порядка назначения на должность и срока полномочий, которые регулируются законами субъектов Российской Федерации.

---

² Федеральный закон от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Пройденный рубеж продемонстрировал тенденцию значительного укрепления позиций Конституционного Суда РФ, но не стал показателем триумфа, абсолютного восприятия аналогичных учреждений – конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации³.

Важным шагом на пути становления конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации стало принятие 31 декабря 1996 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», в котором впервые на федеральном уровне законодательно закреплено право субъектов Российской Федерации создавать конституционные (уставные) суды⁴.

Правовой статус, порядок образования и компетенции органов конституционной юстиции определяются конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации и специальными законами.

В соответствии с принципом разделения властей конституционные (уставные) суды действуют самостоятельно и независимо от органов законодательной и исполнительной власти и органов судебной власти, которые осуществляют общее судопроизводство.

В силу специфических полномочий конституционный (уставной) суд занимает особое место в системе государственных органов субъектов Российской Федерации. Конституционный (уставной) суд – это специальный и единственный судебный орган, компетентный признавать законы субъектов Российской Федерации противоречащими его конституции (уставу), а потому недействительными. Это означает, что только он вправе признавать закон недействующим, в то время как все другие органы, по общему правилу, обязаны следовать закону⁵. Это качество конституционного суда позволяет некоторым уче-

---

³ Овсепян Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990-2000 гг.). (Серия «Россия и власть»). – М.: ИКЦ «Март», 2001. – С. 5 – 6.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Четвернин В. Три вопроса к авторам первого в России Федерального конституционного закона. Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1994. – № 2. – С. 29.

ным относить его к контрольной власти⁶. Однако конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, как и Конституция РФ, определяют конституционные суды как органы власти.

В подавляющем большинстве случаев нормы, закрепляющие статус конституционных (уставных) судов, сосредоточены в разделах конституции или уставов, посвященных органом судебной власти.

Как видно, большинство субъектов Российской Федерации отдают предпочтение созданию специальных конституционных (уставных) судов, которые предназначены для принятия общеобязательных решений по вопросам конституционно-правового характера и конституционно-правовым спорам. Ни в одном из субъектов Российской Федерации функции конституционной юстиции не вверяются органу, осуществляющему правомочия общего судопроизводства.

К настоящему времени конституционные (уставные) суды созданы не во всех субъектах Российской Федерации. Кроме того такие суды были упразднены (Республика Мордовия, Чувашская Республика) или существуют только де-юре (Карачаево-Черкесская Республика, Камчатский край, Краснодарский край, Ставропольский край).

Создание уставных судов закреплено в уставах Красноярского края, Воронежской, Калининградской, Свердловской, Томской областей и др. Уставные суды дают заключения о соответствии уставу области, края, города федерального значения, автономных образований соответствующих законов и иных нормативных правовых актов, рассматривают споры между органами государственной власти области, края, города федерального значения, автономного образования, органами местного самоуправления.

Органы конституционной юстиции выступают гарантом конституционной законности, прав и свобод человека и гражданина, действия принципа разделения властей, рациональной децентрализации государственной власти, обеспечивают верховенство и прямое действие основных законов.

---

⁶ Чиркин В.Е. Элементы сравнительного правоведения. М., 1994. – С. 125, 131.

Правовой статус органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации определяется ими самостоятельно.

Конституция Республики Саха (Якутия) указывает, что ее Конституционный суд является высшим органом государственной власти, который в соответствии с принципом разделения властей функционирует самостоятельно. В то же время в конституциях Бурятии, Дагестана, Карелии, Саха (Якутии), Тывы конституционный суд рассматривается как высший орган судебной власти по защите конституционного строя республики.

Специфическая особенность органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации состоит в том, что они не входят в единую систему федеральных судов. Но их деятельность осуществляется на тех же принципах судопроизводства, что и деятельность федеральных судов общей и арбитражной юрисдикции – законность, независимость, коллегиальность, гласность.

Решающую роль в формировании органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации играют законодательный (представительный) орган государственной власти и глава исполнительной власти. Так, в Башкортостане Государственное Собрание – Курултая Республики Башкортостан избирает Председателя и судей Конституционного суда по представлению Главы Республики (ст. 12 п. 2 Конституции Республики Башкортостан). В Бурятии Народный Хурал Республики по представлению Главы республики избирает Председателя и судей Конституционного суда⁷.

Законодательство субъектов Российской Федерации устанавливает особые требования к лицам, избираемым судьями конституционных (уставных) судов. Это должны быть граждане Российской Федерации, не моложе 25 лет, постоянно проживающие на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Критерии отбора включают в себя наличие профессиональной квалификации. Все судьи должны иметь высшее юридическое обра-

---

⁷ Закон Республики Бурятия от 25 октября 1994 № 42-1 «О Конституционном Суде Республики Бурятия» // Правовая система «Гарант».

зование, обширные познания в области политики и права, ученую степень или стаж работы по юридической специальности не менее 10 лет, высокие моральные качества, необходимые для исполнения обязанностей судьи органа конституционной юстиции.

Обязательным условием избрания членом органа конституционной юстиции являются приостановление членства в политической партии и запрет на занятие политической деятельностью.

Судьи подчиняются только конституции (уставу). Любое вмешательство в их деятельность не допускается и влечет за собой ответственность. Решение суда должны выражать правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей.

На судей органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации распространяется принцип несовместимости. Они, как правило, не могут заниматься предпринимательской деятельностью, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской, научно-исследовательской, не сопряженной с занятием штатных должностей.

Судьи конституционного (уставного) суда не могут быть представителями каких бы то ни было органов, организации, территорий, наций и социальных групп. Независимость судей подкрепляется организационными, материальными, правовыми и иными гарантиями.

Органы конституционной юстиции субъектов Российской Федерации рассматривают дела:

- о конституционности нормативных актов законодательного (представительного) органа государственной власти, постановлений президента, губернатора, главы администрации, правительства, иных высших органов исполнительной власти, уставов административно-территориальных единиц; нормативных актов представительных органов власти и глав администрации городов и районов; органов местного самоуправления;
- о конституционности договоров между органами государственной власти субъекта Федерации с Российской Федерацией, меж-

республиканских и межрегиональных договоров и соглашений; международных договоров субъекта Федераций;

– о конституционности политических партий и иных общественных объединений, ограничении их деятельности, запрещении и роспуске; о конституционно-правовых спорах между общественными организациями и государственными органами;

– дела по спорам о компетенции между:

а) органами государственной власти субъекта Российской Федерации;

б) органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами государственной власти районов, городских районов (Коми) и органами местного самоуправления;

в) исполнительными органами власти районов, городских районов (Коми);

г) органами местного самоуправления;

– дают заключения о наличии оснований для отрешения от должности высших должностных лиц исполнительной и судебной власти;

– дают официальное толкование конституции (устава).

Органы конституционной юстиции субъектов Российской Федерации рассматривают дела, если это предусмотрено законом и не противоречит юридической природе этих органов.

Решения выносятся простым большинством от полного состава конституционных (уставных) судов и публикуется в местной печати. Обязательность решений конституционных (уставных) судов субъектов Федерации для всех государственных и негосударственных органов и учреждений, должностных лиц и граждан является основным показателем, характеризующим его как орган государственной власти.

Говоря о формах контроля, следует заметить, в разных субъектах Российской Федерации допускается либо последующий контроль, либо смешанный, т.е. сочетание предварительного и последующего контроля.

Как правило, конституционные (уставные) суды осуществляют последующий контроль, т.е. контроль за конституционностью нормативных правовых актов, вступивших в законную силу. Так, ст. 23 Закона «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия)» гласит, что Конституционный суд не вправе осуществлять предварительный контроль и рецензирование проектов договоров и нормативных актов, высказывать суждения о конституционности подписанных договоров, не принятых нормативных актов, отсутствующей правоприменительной практики и не совершенных действий.

К ведению конституционных судов республик отнесены также вопросы конституционности, как действующих международных договоров, так и представленных на ратификацию (Бурятия, Дагестан). Международные, межреспубликанские договоры и обязательства, признанные конституционным судом не соответствующими конституции, считаются не имеющими юридической силы в целом либо в определенной их части с момента принятия. Они не подлежат введению в действие и применению.

Уставная палата Иркутской области имеет статус самостоятельного экспертно-консультативного органа области. Ее заключения обладают рекомендательным характером и подлежат обязательному рассмотрению органом, в который они направлены (ст.56 Устава).

Не являются объектом рассмотрения конституционных (уставных) судов, комитетов конституционного надзора субъектов Российской Федерации законы, изменяющие конституцию (устав) субъекта Федерации.

С момента обращения в орган конституционной юстиции действие оспариваемого акта приостанавливается. Признание акта или отдельных его положений неконституционными предлагает аннулирование его действия с момента принятия или с момента, определенного конституционным судом. При этом отменяется действие всех других актов, основанных на законе, признанном неконституционным. Не должны исполняться и решения судебных, административных и иных органов, принятые в соответствии с такими нормативными актами.

Органы конституционной юстиции субъектов Российской Федерации наделены также правом принимать решения о несоответствии основному закону (конституции, уставу) субъекта Российской Федерации правоприменительной практики, затрагивающей основные права и свободы граждан. Так, Конституционные суды Бурятии, Дагестана по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод и по запросам судов проверяют конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретной деле, в порядке, установленном республиканским законом.

Решения органов конституционной юстиций субъектов Российской Федерации по индивидуальным жалобам распространяются на правоотношения, указанные в жалобе, и обязательны для органа или лица, издавшего акт, обосновывающий неконституционную практику. Их постановлением признается соответствующим или не соответствующим закону не столько решение суда по конкретному делу, сколько обыкновение правоприменительной практики. При этом соблюдается принцип разграничения подведомственности дел конституционного судопроизводства и общих судов. Конституционный суд не рассматривает вопросы законности приговоров и решения общих или арбитражных судов.

В некоторых субъектах Российской Федерации на конституционные (уставные) суды возложено общеобязательное толкование конституции, устава (республики Дагестан, Коми, Кабардино-Балкарская Республика, Свердловская область и др.). Толкование дается по запросам Глав республик (Марий Эл, Чувашская), Главы республики (Председателя Государственного Совета Дагестана), парламента его палат (Кабардино-Балкария), представительных и исполнительных органов государственной власти районов, городов республиканского подчинения, районов в городе (Коми), органов местного самоуправления (Бурятия).

Все органы конституционной юстиции субъекта Российской Федерации пользуются правом законодательной инициативы в законо-

дательном (представительном) органе государственной власти соответствующего субъекта.

Одним из важных аспектов конституционного судопроизводства является вопрос о том, на каком основании приводится в действие механизм судебной процедуры.

Законодательство субъектов Российской Федерации регламентирует процедуры конституционного судопроизводства.

Поводом к рассмотрению дела в конституционном (уставном) суде является обращение в форме запроса, ходатайства или жалобы, причем устанавливается круг субъектов, которым предоставлено право возбуждать конституционное делопроизводство: Глава субъекта или губернатор (мэр), законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации, постоянные комиссии и парламентские комитеты, 1/3 депутатов или Правительство, администрация субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления и т.п.

В Республике Саха (Якутия) правом обращения в Конституционный Суд обладают также общественные организации в лице их республиканских органов, физические и юридические лица (если нарушены их конституционные права решением суда или действие должностных лиц).

В отдельных субъектах Российской Федерации конституционный суд может приступить к рассмотрению дела по собственной инициативе (в Республике Саха (Якутия)).

Рассмотрение дел в органах конституционной юстиции производится по правилам, максимально приближенным к гражданскому процессу.

Участники конституционного судопроизводства в пределах полномочий обладают равными процессуальными правами. Они могут знакомиться с материалами дела, производить из них выписки, снимать копии, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, представлять свои доводы и соображения по всем воз-

никающим в ходе процесса вопросам, выступать с заключительной речью.

Стороны имеют право заявлять ходатайства, давать устные и письменные объяснения судьям, высказывать свое мнение по заявленным ходатайствам.

Решением конституционного (уставного) суда является всякий акт, принимаемый в его заседании, выражающий его волю и констатирующий определенные обстоятельства.

По итогам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативного акта или договора может быть принято одно из следующих решений:

- 1) о признании их соответствующими конституции (уставу);
- 2) о признании их не соответствующими конституции (уставу) полностью или частично.

Решения конституционных (уставных) судов вступают в силу сразу после провозглашения. Сила решения конституционного (уставного) суда не может быть преодолена: оно окончательно и обжалованию не подлежит.

Касаясь вопроса о правовой природе актов органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации, можно заключить, что их постановления по вопросам конституционности актов различных органов государственной власти соответствующего субъекта, органов местного самоуправления, по жалобам граждан о нарушении конституционных прав и свобод, по запросам судов о конституционности закона субъекта Российской Федерации, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по вопросам толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения президента, губернатора, главы администрации субъекта Российской Федерации в умышленном нарушении конституции (устава) и законов субъекта Федерации являются правоприменительными актами.

С момента вынесения решения конституционного (уставного) суда о признании нормативного акта или договора не соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации они признаются утратившими силу. При этом нет необходимости в отмене таких актов органом, издавшим акт, или договора заключившими его сторонами. Не подлежат исполнению решения судов и иных правоохранительных органов, основанные на таких нормативных актах или договорах, если они не были исполнены к моменту вступления в силу решения конституционного (уставного) суда.

В случае признания неконституционным нормативного правового акта, вследствие принятия которого были отменены ранее действовавшие акты, последним по решению конституционного (уставного) суда может быть возвращена утраченная сила. Вопрос об уже исполненных решениях, например приговорах, является достаточно сложным. Представляется, что решения после того, как их нормативное основание будет признано неконституционным, подлежат проверке с учетом этого обстоятельства и при необходимости должны быть отменены.

Конституционный (уставной) суд вправе рассматривать дела о конституционности правоприменительной практики по индивидуальным жалобам лишь тогда, когда оспариваемое решение принято в соответствии с обыкновением. Это означает, что аналогичные обстоятельства дела получали ранее такую же юридическую оценку и влекли за собой такие же юридические последствия.

В результате рассмотрения дела по индивидуальной жалобе конституционный (уставной) суд принимает решение о конституционности или неконституционности обыкновения, правоприменительной практики.

Органы конституционной юстиции субъектов Федерации, устраняя коллизии между конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами, укрепляют единую конституционно-правовую систему субъектов Федерации, способствуют проявлению учредительного действия конституции (устава), а возможность обращения в

конституционный (уставной) суд граждан значительно повышает уровень защищенности их основных прав и свобод.

В то же время республиканские и уставные органы конституционной юстиции находятся сейчас в такой ситуации, когда объективно могут играть деструктивную роль. Это связано с тем, что во многих субъектах федерации есть нормы, прямо противоречащие федеральной Конституции.

Важная проблема деятельности конституционных (уставных) судов – обеспечение исполнения их решений. Необходимо создание механизма реализации решений конституционных (уставных) судов, т.е. способов воздействия на государственные органы и должностных лиц, ответственных за исполнение решений конституционных (уставных) судов, вплоть до административных санкций.

Хотя и федеральная и республиканские конституции, а также уставы областей, краев, городов федерального значения, национальных автономий признают решения конституционных (уставных) судов окончательными и не допускают их обжалования, нельзя исключать случаи вынесения ошибочного решения.

Органы конституционной юстиции субъектов Российской Федерации призваны содействовать упрочению федеральной конституционно-правовой системы: обеспечению соответствия конституций, уставов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным и федеральным законам; устранению возможных разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Органы конституционной юстиции субъектов Российской Федерации дополняют федеральное конституционное правосудие на региональном уровне, способствуя укреплению конституционной законности.

Развитие конституционной юстиции в республиках – сложный процесс, далеко еще не заверченный, хотя в целом позитивный. Г.А.

Гаджиев и В.А. Кряжков отмечают: «Образование конституционных судов как особых судебных органов конституционного контроля – свидетельство того, что происходит правовое обогащение общества. Они, несомненно, усиливают судебную власть ... Создается важная предпосылка укрепления конституционных основ российской государственности, превращения конституции в действующее право»⁸.

Функционирование конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации весьма актуально с позиции интересов и Российской Федерации в целом, и в то же время это соответствует интересам субъектов Российской Федерации – ее республик, областей, краев, автономий, городов федерального значения. К анализу вопроса о значении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации для эффективной организации государственной власти в Российской Федерации обращаются многие специалисты. Суммируя высказывания о достоинствах разветвленной (децентрализованной) организации специализированной конституционной (уставной) юстиции в федеративном государстве, можно выделить следующие положения. С позиций «федерального интереса» функционирование конституционных (уставных) судов актуально, поскольку:

Во-первых. С их созданием Российская Федерация отождествляет достижение такой цели, как формирование в России «правового федерализма».

Во-вторых. Основными признаками «правового федерализма» как формы государственного (политико-территориального) устройства, на наш взгляд, являются:

- разграничение полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами;
- наличие не только развитой федеральной правовой системы, но и развитых правовых систем субъектов Российской Федерации, причем не отрицающих одна другую и основанных, в конечном счете,

---

⁸ Гаджиев Г.А., Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: становление и проблемы / Государство и право, 1993. – № 7. – С. 3.

на принципе верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ;

– разрешение противоречий между правовой системой Российской Федерации и правовыми системами субъектов Российской Федерации и противоречий внутри каждой из этих систем на судебной основе, через судебный конституционный контроль.

При протекционизме федеральной власти в России идет процесс становления правовых систем в республиках, регионах и автономиях России. Как было отмечено, сложности указанных процессов заключались в том, что в республиках в составе Российской Федерации они в определенном объеме переплетались с политикой «суверенизации» республик в составе Российской Федерации (имеются в виду Декларации о суверенитетах республик Российской Федерации и адекватное им республиканское конституционное законодательство начала 90-х гг.). А в регионах и в автономиях сложности формирования их правовых систем имеют иное происхождение: если большинство республик в составе Российской Федерации (16 из 21) в советский социалистический период формально имели право издавать законы, то большая по численности часть субъектов Российской Федерации (68 из 89) – края, области, автономии, города федерального значения – впервые получили статус государственных образований и полномочия осуществлять законодательную деятельность только после заключения Федеративного договора от 31 декабря 1992 и с принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 года, таким образом, как уже отмечалось, по состоянию на 2005 г., они имеют небольшой опыт законотворчества.

В контексте глобальной проблемы – формирования правового федерализма в Российской Федерации – учреждение конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации актуально, поскольку они предназначены:

– стимулировать законотворчество субъектов Российской Федерации (прежде всего – регионов);

- обеспечить надлежащий, с точки зрения юридической техники, уровень законодательной деятельности субъектов Российской Федерации (путем корректуры законодательства конституционными (уставными) судами);
- предупреждать «накопление» внутренних противоречий» системе законодательства субъектов Российской Федерации;
- допускать «разрыв» между законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, «снимать» противоречия между действующим на территории субъекта Российской Федерации законодательством и Конституцией РФ;
- «делать» процессы правотворчества в субъектах Российской Федерации «максимально прозрачными».

В условиях федеративного государства каждому уровню законодательной власти должен соответствовать свой уровень органов судебного конституционного контроля, поскольку в классической его модели – судебный конституционный контроль – это, прежде всего, механизм «сдерживания» законодательной власти.

Говоря о значении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации для эффективной организации государственной власти в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации, отметим, что с позиций и Российской Федерации, и республик в составе Российской Федерации, а также краев, областей, автономий, городов Москвы и Санкт-Петербурга – высокая актуальность судебного конституционного контроля обусловлена также его ролью как особого механизма защиты личности от произвола власти, средства обеспечения основных (конституционных) прав и свобод человека и гражданина.

Оценивая первый опыт деятельности органов конституционной (уставной) юстиции в Российской Федерации, М.А. Митюков обратил также внимание на то, что в «рамках своей компетенции конституционные (уставные) суды становятся дополнительным (у функции Федерального Конституционного Суда) инструментом в защите прав и свобод человека и гражданина», а «предполагаемое участие этих су-

дов в процедуре отрешения глав субъектов Федерации является серьезным превентивным средством от возможных нарушений конституций и уставов»⁹.

По мнению М.К. Ажаховой, преждевременно еще утверждать, что создание федеральной нормативно-правовой базы для деятельности органов конституционного контроля на уровне субъектов Российской Федерации полностью завершено. Но во многих субъектах Российской Федерации, в том числе и в КБР, создано и применяется развитое законодательство о конституционном контроле¹⁰.

Конституция РФ 1993 г. не упоминает об иных конституционных судах, кроме российского. По мнению М.А. Митюкова, ст. 77 Конституции РФ, наделяющая субъекты Российской Федерации правом устанавливать свою собственную систему органов государственной власти «в соответствии с основами конституционного строя РФ», косвенно допускает создание в субъектах Федерации конституционных (уставных) судов¹¹. С другой стороны, в ст. 77 Конституции РФ говорится об установлении системы органов государственной власти также и в соответствии с «общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленных федеральным законом». Тем самым в Конституции РФ еще раз закрепляется принцип единства судебной системы. Правомерность создания в субъектах Федерации конституционных судов с точки зрения Конституции РФ остается спорной. М.К. Ажахова отмечает, что эта проблема была отчасти разрешена принятием Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», ст. 27 которого легитимизировала практику создания конститу-

---

⁹ Материалы Всероссийского совещания «Проблемы образования конституционных (уставных) судов субъектов РФ». М., 1999. С. – 14.

¹⁰ Ажахова М.К. Конституционный Суд КБР: правовые основы и практика. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 8.

¹¹ Митюков М. Организация и компетенция конституционных и уставных судов субъектов РФ // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1996. – № 3. – С. 58.

ционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации. Однако в самой этой статье содержится немало противоречий¹².

Но судебный конституционный контроль существенно отличается от традиционных видов судопроизводства – гражданского, уголовного, административного и тем, что это деятельность на наиболее высоком уровне творческого осмысления. Как отмечают специалисты – это разновидность научно-исследовательской работы. В отличие от классических видов судопроизводства это не чисто правоприменительная деятельность, она во многом имеет нормотворческий характер, это разновидность нормотворчества, осуществляемого посредством судебной процедуры.

Особенность судебного конституционного контроля в том, что рассмотрение конституционного дела – это работа, требующая многомесячного, масштабного изучения не только отечественного, но и зарубежного законодательства. Данный факт также подсказывает, что традиционный контингент судей судов общей юрисдикции к такой работе не подготовлен. Нужны иная квалификация, иной уровень психологической и профессиональной подготовки. Кроме того, у судей общей юрисдикции в Российской Федерации очень широкая компетенция, они чрезвычайно загружены гражданскими и уголовными делами, а арбитражные суды – экономическими спорами.

---

¹² Ажахова М.К. Конституционный Суд КБР: правовые основы и практика. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 16.